

© 2009 г. *Е.В. Поликарпова*

HIGH-NUME ТЕХНОЛОГИИ КАК ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются социально-аксиологические последствия влияния таких технологий на сознание человека, как технологии мультимедиа, интернет-технологий, виртуальных технологий и других технологий, которые носят конструктивный и деструктивный характер

Ключевые слова: технология, информация, масс-медиа, виртуальный, память, ценности, сознание, время, управление.

Современные технологии, особенно технологии масс-медиа, оказывают колоссальное воздействие на сознание человека, что в социокультурном плане имеет позитивные и негативные последствия для жизнедеятельности индивида. В связи с этим возникает проблема оптимального подхода к современным (электронным, мультимедийным и иным) технологиям воздействия на сознание человека. Это необходимо как для обеспечения информационно-психологической безопасности человека, так и для элиминации негативных социокультурных последствий воздействия высоких технологий, прежде всего масс-медиа, на сознание индивида. Ведь для современной массовой психологии характерно закрепление в коллективном сознании представление о масс-медиа как источнике знания и информации, что нередко ведет к трансформации коммуникативной памяти в культурную память. Последняя оказывает значительно воздействие на сознание человека и программирует само восприятие индивидом социальной и культурной реальности. История показывает, как «управление восприятием» человека приводит к структурной амнезии в массовой психологии [1], что дает возможность сформировать ту или иную мифологему, приобретающую характер бесспорного факта (классическим примером служит легенда о Вильгельме Телле).

Масс-медиа формируют общественное и индивидуальное сознание; они представляют собой инструмент власти, при помощи которого осуществляет-

ся затемнение смысла информации, т.е. ее дезинформация. Масс-медиа – это не окно в реальность, а зеркало самих себя. Они воздействуют на человека благодаря ритму узнавания, ведь у них «совершенно иные ритмы, не совпадающие с ритмами рефлексии» [2, с. 47]. Масс-медиа являются инструментом войны, они отнюдь не нейтральная территория, поэтому у человека не складывается действительная картина социальной реальности. Обеспечение информационно-психологической безопасности человека возможно только в случае оптимального восприятия человеком масс-медиа, что требует резонанса ритмов рефлексии с ритмами масс-медиа. Данный резонанс можно осуществлять только в том случае, когда происходит высококвалифицированная селекция информации [3], чтобы получить адекватную социальной реальности картину. Резонанс – это ключ к пониманию и управлению человеком собой, поэтому он выступает в качестве средства, оптимизирующего воздействие масс-медиа на человека.

Однако здесь необходимо принимать во внимание сложный, фрактальный, неопределенный и нелинейный характер социального мира, который далек от равновесия и постоянно балансирует на грани устойчивости и неустойчивости. Исходя из того, что дифференцированный социум представляет собой криптосистему, имеющей очень сложную топографию, что каждый социальный слой пользуется своим культурным кодом, можно утверждать, что существует не один оптимум воздействия технологий обработки человеческого сознания, используемых масс-медиа, а множество оптимумов. Поэтому сознание и соответственно память представителей той или иной социальной и культурной группы детерминированы свойственным им культурным кодом, который фильтрует информацию. Более того, в социокультурной среде с явным переизбытком коммуникаций человек очень селективно подходит к воспринимаемой информации. Поэтому технологии воздействия на сознание человека должны использовать для проникновения в сознание индивида свехупрощение, неаналитичность и очевидность [4].

В общем плане одним из способов доведения информации является использование опосредованной цепочки: дезинформатор – транслятор – дезинформируемый. В качестве транслятора используются и масс-медиа, которые достаточно эффективно применяют технологию информационного «белого шума». Она заключается в том, что в случае невозможности скрыть «неудоб-

ную» информацию осуществляют ее диверсификацию, т.е. создают некий набор версий, которые в равной степени подтверждаются фактами, что закрепляет все эти версии в сознании индивида и масс. Однако, при переизбытке информации возможности ее усвоения уменьшаются прямо пропорционально росту ее объема. Более того, фрагментирование информации, ее избыточность могут привести нас к миру, проблемы которого больше нельзя решать комплексным традиционным способом, так как каждый должен сам выстраивать целостную картину из фрагментов. Именно поэтому сегодня человеку необходима не столько информации, сколько ему нужно мировоззрение.

Технология информационного «белого шума» используется масс-медиа как средство манипуляции сознанием человека, поэтому оптимальный вариант воздействия масс-медиа на человека предполагает в концептуальном плане следующие моменты. Индивид должен уметь мозаичную, разрозненную и перенасыщенную информацию подвергнуть аналитическому сравнению с различными источниками информации и использовать накопленный социальный опыт и знания. В результате такого сопоставления происходит согласование разных кусков мозаики таким образом, чтобы получилась когерентная картина событий. Более того, использование человеком всеобщих закономерностей позволяет ему реконструировать исходную картину, которую скрывают от него сообщения масс-медиа. Все это на основе накопленной статистики позволяет индивиду выделить скрытый алгоритм ложных сообщений, обусловленный преследуемыми определенными целями, стилем сообщения и пр.

Другой информационной технологией дезинформации является распространение масс-медиа через Интернет сфабрикованных «документов» о «непроисходивших» событиях, чтобы спровоцировать желательные для дезинформатора реакции. Эти «непроисходившие» события распространяются при помощи клипов видеонОВОСТЕЙ, чтобы воздействовать на сознание человека, что особенно ценно, когда он является крупным государственным или общественным деятелем. Оптимальный вариант восприятия человеком такого рода симулякров (копии несуществующих событий или вещей) состоит в том, чтобы он оказался способным выявить различие между симулякром и аутентичным событием. Для этого ему следует, во-первых, владеть высокой

философской культурой, так как философия в качестве дисциплины о принципах принципов дает знание, позволяющее провести данное различие; во-вторых, обладать критическим мышлением, которое опирается на знание и глубокую компетентность профессионалов.

В целом можно утверждать, что система управления, основанная на компьютерных, виртуальных технологиях позволяет сначала организовать управляющее воздействие на человека или социальные группы, а затем осуществить компьютеризованный выбор в «окнах» мгновения, чтобы склеить или разделить этот материал в соответствии со специфическими потребностями. «Школьное обучение, развлечения с помощью СМИ, специальные репортажи новостей или реклама, - подчеркивает М. Кастельс, - организуют темпоральность так, как это им удобно, поэтому достижения культуры, извлеченные из всего человеческого опыта, лишены временной последовательности. Если энциклопедии упорядочили человеческое знание по алфавиту, то электронные СМИ обеспечивают доступ к информации, выражению и восприятию ее в соответствии с побуждениями потребителя или с решениями производителя. Если поступать подобным образом, то вся упорядоченность значительных событий теряет свой внутренний хронологический ритм и временная последовательность этих событий устанавливается в зависимости от социального контекста их использования. Таким образом, эта культура есть одновременно и культура вечного, и культура эфемерного. Вечного - потому, что она охватывает всю последовательность культурных выражений. Эфемерного - потому, что всякая организация, всякое специфическое упорядочение зависят от контекста и цели, ради достижения которой данный культурный конструкт требуется. Мы находимся не в культуре цикличности, а во вселенной недифференцированной темпоральности культурных выражений» [5, с. 429]. Таким образом, данная культура представляет собой культуру эфемерного - многоликую виртуальную, «сетевую» культуру, позволяющую выявить творческий потенциал человека. Вместе с тем в рамках этой электронно-цифровой культуры возникает несвобода человека, так как он должен сидеть дома и ждать вызова, чтобы выполнить какую-либо работу для фирмы или компании.

Однако виртуальные технологии дают возможность управлять поведением социума и человека посредством манипулирования социальной и индиви-

дуальной памятью. Как известно, свойства и функции индивидуального пространства и времени формируются на основе социальной памяти, которая является существенным аспектом общественной жизни. Объясняется это тем, что социальная память не есть только фиксация прошлых состояний общественной системы и аккумуляции социального опыта, она - основа для прогнозирования будущего. Это форма фиксации, аккумуляции, хранения и репродуцирования различного рода состояний общественной системы, аппарат, без которого невозможно существование и функционирование общественной системы, нет ни социальной общности, ни личности.

Благодаря социальной памяти общественная система способна моделировать свои прошлые состояния. Социальная память связана с дифференциацией временной последовательности исторических событий: раньше, теперь, позже. Разделение труда, кооперация и разделение общественных функций, подчинение и соподчинение, пронизывающие все формы целенаправленной деятельности индивидов, требуют временной упорядоченности общественной деятельности. Социум вынужден постоянно соотносить актуальную деятельность с проблемами, решенными в прошлом, и предвосхищаемого будущего. Следовательно, социум целое не может обойтись без мнемической функции. В развитии общества существенную роль играет связь прошлого с настоящим. Поэтому «основную философскую проблематику, связанную с мнемической моделью цивилизации, можно сформулировать как отношение, как соприкосновение прошлого с настоящей действительностью» [6, с. 224]. Социальная память общественной системы селективна, ибо иерархия ценностей детерминирует принципы отбора из собственного прошлого общества. Материал, события, факты и другие сведения, накопленные предыдущими поколениями, организуются в соответствии с направленностью интересов социальных слоев и классов. Не связанная с доминирующими социальными и классовыми интересами информация преобразуется или забывается, вычеркивается из памяти человечества.

Литература

1. *Маршалл Г.* От коммуникативной памяти к культурной памяти. Прошлое в свидетельских показаниях жителей Ареццо и Сиены (1177-1180) // Дайджест. 2003. № 4.
2. *Эко У.* Пять эссе на темы этики. СПб., 2003.
3. *Аднорал Н.* Его величество Резонанс // Новый Акрополь. 2004. № 4
4. *Траут Дж.* Новое позиционирование. СПб., 2002.
5. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
6. *Каракеев Т.Д.* Семантические аспекты диалектики социального развития. Фрунзе, 1978.

Технологический институт

Южного Федерального Университета

16 января 2009 г.